

ОРГАНИЗАТОР КАФЕДРЫ ФИЗИОТЕРАПИИ КАЗАНСКОГО КЛИНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
Г.А. КЛЯЧКИН – ПОСЛЕДНИЙ ВРАЧ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ

М.А. ПОДОЛЬСКАЯ

КГМА – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, ул. Муштары, д. 11, г. Казань, 420012, Россия

Аннотация. Научное тукаеведение ведет свой отсчет с апреля 1913 года. Тщательно изучен почти каждый день Габдуллы Тукая, опубликовано большое количество статей, монографий и беллетристики. Однако, в этом потоке информации до настоящего времени отсутствуют сведения о казанском враче, докторе медицины, организаторе кафедры физиотерапии Казанского клинического института-ГИДУВа Гирше Абрамовиче Клячкине, в чьей лечебнице Габдулла Тукай провел свои последние 36 дней. **Цель настоящей работы** – восполнение этого пробела в биографии поэта. **В результате** проведенных историко-архивных исследований были обнаружены документальные материалы о семье, учебе в Императорском казанском университете, врачебной деятельности Г.А. Клячкина в Казани в период с 1887 по 1937 годы, свидетельства о пребывании весной 1913 года страдавшего туберкулезом татарского поэта Г.Тукая в больнице Г.А.Клячкина, о медицинской помощи Габдулле Тукаю, история двух последних фотографий Г.Тукая, сделанных в больнице Клячкина, уточнена дата организации кафедры физиотерапии Казанского клинического института в декабре 1920 года. Эти данные впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Г.А. Клячкин, Габдулла Тукай, Казанский клинический институт, Казанский ГИДУВ, кафедра физиотерапии, туберкулез.

ORGANIZER OF THE DEPARTMENT OF PHYSIOTHERAPY OF THE KAZAN CLINICAL
INSTITUTE G.A. KLEACHKIN - THE LAST DOCTOR GABDULLA TUKAY

M.A. PODOLSKAYA

Kazan State Medical Academy, st. Mushtari, 11, Kazan, 420012, Russia

Abstract. Scientific Tukaevology is directed from April 1913. Carefully studied almost every day Gabdulla Tuka, published a large number of articles, monographs and fiction. However, in this information flow to the present, there is no information about the Kazan doctor, organizer of the Department of Physiotherapy of the Kazan Clinical Institute-Geduv Gurche Abramovich Kleachin, in whose hospital Gabdulla Tukai held his last 36 days. **The purpose of this work** is the replenishment of this gap in the biography of the poet. **As a result of conducted** historical and archival research, documentary materials were discovered about the family, schools in the Imperial Kazan University, the medical activity of G.A. Kleachkin in Kazan in the period from 1887 to 1937, the testimony of in the spring of 1913, which suffered by tuberculosis of the Tatar poet Tukka In the hospital G.A. Klyachkin, about medical care Gabdulle Tukayu, the history of the last two photographs of Tukka, made in the Kleachkin hospital, was clarified by the date of the organization of the Department of Physiotherapy of the Kazan Clinical Institute in December 1920. These data are first introduced into scientific turns.

Key words: G.A. Kleachkin, Gabdulla Tukai, Kazan Clinical Institute, Kazan Gidouques, Department of Physiotherapy, Tuberculosis.

Введение. Научное тукаеведение ведет свой отсчет с апреля 1913 года. Тщательно изучен чуть ли ни каждый день Габдуллы Тукая, опубликовано большое количество статей, монографий и беллетристики. Однако, в этом потоке информации до настоящего времени отсутствуют сведения о казанском враче, докторе медицины Гирше Абрамовиче Клячкине, в чьей лечебнице Габдулла Тукай провел свои последние 36 дней.

Цель работы – восполнение путем историко-архивных исследований этого пробела в биографии поэта.

Материалы и методы исследования. Гирш-Давид (Гарим) Абрамов Клячкин родился в уездном городке Несвиже Могилевской губернии 3 ноября 1866 года в семье занимавшегося пушниной купца второй гильдии Абрама Лейбова Клячкина и его жены Баси. По воспоминаниям семьи, многодетный Абрам Клячкин в Несвиже имел большой дом с садом, гувернёров, прислугу и выезд. Городок небольшой, десять тысяч жителей, половина евреи. По состоянию капиталов Абрам Клячкин имел право жить вне черты оседлости, что и использовал, перевёз в 1877 году семью в Казань к её гимназиям и университету. Не имевший образования кроме хедера Абрам Клячкин своих детей выучил. Сыновья Давыд-Давид, Гарим-Гирш-Григорий, Мейнар-Михаил и Нога-Наум окончили 2-ю Казанскую

классическую гимназию, дочери Гинда и Мери – Ксенинскую женскую гимназию. Давид стал архитектором. Гирш, Михаил и Наум окончили медицинский факультет Императорского Казанского университета. Наум Абрамович Клячкин (1871-1938) с дипломом лекаря в 1896 году уехал в Верхнеуральск, стал там знаменитым главным врачом земской больницы. Его помнят в городе: мемориальная доска Н. А. Клячкину водружена на стене его бывшего дома в Верхнеуральске, где теперь располагается Дворец детского творчества. Михаил Абрамович Клячкин (1868-1942) после окончания Казанского университета в 1892 году тоже отправился земским врачом в глубинку в село Тереньга Сенгилеевской волости Симбирской губернии. Оттуда в 1900 году переехал в городок Сенгилей на берегу Волги, а в 1916 году в Самару. В Самаре М.А. Клячкин работал санитарным врачом городской больницы, ординатором Центральной амбулатории, открыл в собственном двухэтажном доме больницу для проходящих больных, организовал кумысолечебницу – санаторий для туберкулезных больных на берегу Волги напротив Сенгилея в местечке Белый яр. Санаторий функционирует до настоящего времени. В Казани с родителями остался старший сын Гирш.

Гирш (Григорий) Абрамович Клячкин в 1886 году окончил 2-ю Казанскую гимназию с серебряной медалью. Это значило, что из податного состояния уволен, при поступлении в университет поверочному экзамену не подвергается, при отбывании воинской повинности пользуется сокращённым сроком службы. Но главное, медаль гарантировала зачисление в университет в пятипроцентной квоте для евреев.

В университете Гирш Клячкин учился хорошо, но был замечен в недозволенных обществах смутьянов. «Во время пребывания в Казанском университете участвовал в студенческих беспорядках, за что на некоторое время был выслан в г. Мензелинск. В университете написал работу на тему «Патологические изменения в нервной системе под влиянием отравления фосфором» – экспериментальные исследования, за которые был премирован», – вспоминал о себе Гирш Абрамович [1].

В университете педагоги Гирша Клячкина – классики российской медицины. К примеру, на третьем курсе университета пройдены дисциплины приват-доцента Догеля – фармакология с рецептурой, учением о минеральных водах, профессоров Хорвата – общая патология, Любимова – патологическая анатомия, Котовщикова – врачебная диагностика, Засецкого – частная патология и терапия, Высоцкого – хирургическая патология и терапия, Ге – венерические болезни, Болдырева – ларингоскопия. Кроме того, студент Клячкин посетил необязательные занятия приват-доцента Никольского по рецептуре и минеральным водам, профессора Ковалевского по физиологии центральной нервной системы, приват-доцентов Дохмана по общей терапии и Панормова по частной патологии и терапии, Любимова по бактериологическим методам исследования. За 37 часов дополнительных занятий было уплачено 24 рубля 50 копеек [2].

Получив в 1891 году звание лекаря, Гирш-Григорий Абрамович Клячкин год поработал врачом в губернской земской больнице, и в 1893 году был принят в Казанский университет внештатным ординатором в неврологическую клинику профессора Ливерия Осиповича Даркшевича. За время работы в клинике под руководством профессора Л. О. Даркшевича Клячкин провел экспериментальное исследование по заполнению дефектов твердой мозговой оболочки. Четыре года он был в клинике рядом с учителем, потом до 1915 года экспериментировал в его лаборатории, дискутировал или докладывал на кафедральных научных собраниях. Профессор в 1894 году предложил Клячкину тему докторской диссертации. Для этого предстояло на два года отправиться на стажировку в Европу. Ученики Даркшевича ехали за рубеж изучать неврологию, нейрофизиологию и нейрогистологию по строгому плану шефа, с его конкретными задачами, и к его друзьям. Гиршу Клячкину на зарубежную командировку деньги дал отец. Европа поразила богатством научных лабораторий и, главное, организацией лечебного дела. Частные лечебницы и модные уже лечебные институты процветали. Вернувшись в Казань, Гирш Клячкин приступил к экспериментальной части своей диссертации.

Л.О. Даркшевич в 1892 году в Германии в Центральном неврологическом журнале опубликовал работу о ретроградной атрофии центрального отрезка и ядра двигательного черепного нерва при его перевязке или перерезке. До этого находили изменения в ядре только при вырывании нерва. Ливерий Осипович для докторской диссертации предложил Григорию Клячкину на кошках и собаках по эмбриологическому методу Флексига исследовать происхождение и центральный ход ряда черепных нервов с окраской их миелиновых оболочек жидкостью Марчи. По этому методу осмиевая кислота в смеси с Мюллеровской жидкостью окрашивает в разный цвет поврежденный и здоровый миелин, и на серийных срезах удается проследить центральный путь и связи поврежденного нерва. Клячкин разными способами оперировал животных точно и деликатно, накладывал на ножку мозжечка, задний продольный пучок, черепной нерв или его корешок лигатуру и вырезал его кусочек, а через 20-40 дней приступал к гистологическим техникам на серийных срезах головного мозга. Экспериментальная перерезка глазодвигательного и трохлеарного нервов на основании мозга кошек и собак, которую Клячкин пытался провести вместе с писавшим свою диссертацию по симпатической иннервации сетчатки А.А. Элинсоном, оказалась затруднительной и травматичной, и было решено, избегая возможных ошибок, отказаться от

исследования этих нервов [4]. В круг интересов Г.Клячкина попали ядра, корешки, стволы и внутричерепные связи V, VI, VII, IX, X, XI, XII черепных нервов, – удалось точно, с большой уверенностью проследить их ход и связи, уточнить или опровергнуть положения предыдущих исследователей. И сегодня просвещенного читателя волнует подробный отчет об этих экспериментах, – открытия мирового значения, полемика Клячкина с предшественниками, подтверждение или отрицание прямых и перекрестных связей нервов и ядер, сомнения, предположения. Теперь открытия Г. А. Клячкина – постулаты в студенческом курсе нормальной анатомии. Но что значила эта новейшая, добытая в казанских лабораториях профессоров Л.О. Даркшевича и Н.А. Миславского информация для ученых и клиницистов-неврологов сто тридцать лет назад! Учение о строении и функциях мозга тогда еще только создавалось. В 1897 году докторская диссертация Г. А. Клячкина «Материалы к учению о происхождении и центральном ходе VI, VII, VIII, IX, X, XI и XII пар черепных нервов. Экспериментально-анатомическое исследование» была завершена и защищена в совете медицинского факультета Казанского университета [4].

Первое российское многотомное руководство по неврологии «Курс нервных болезней» увидело свет в Казани в 1904 году. Автор его профессор Л.О. Даркшевич начал эту многолетнюю работу в 1907 году. Издание продолжилось до 1925 года, – тексты постоянно дорабатывались автором и переиздавались многократно. В предисловии к первому тому руководства Ливерий Осипович благодарил учеников и коллег, помогавших ему в работе над этим фундаментальным трудом. Среди четырнадцати имен за ближайшими соратниками и сотрудниками кафедры А.В. Фаворским и В.П. Первушиным третьим Даркшевич назвал Г.А. Клячкина.

После защиты диссертации тридцатилетнему доктору медицины Г.А. Клячкину предстояло выбирать путь. Двери в университетскую науку закрыты, – принять православие, креститься не пожелал. В земской городской больнице уже работал. Бедно. Скучно. На научных заседаниях в клинике Даркшевича слушал доклады из практики, обсуждал, и все время думал о скудости методов лечения больных. Как, где достойно помогать пациентам? Только в своей лечебнице. Ученики Ливерия Осиповича практиковали на стыке неврологии, нейрохирургии, психиатрии, хорошо знали неврозы. А когда профессор вместе с Казанским Обществом трезвости открыл в Казани первую в стране лечебницу для алкоголиков и научно разрабатывал там методы медицинской помощи, Григорий Клячкин обучился и этому. Но его лечебница оказалась совершенно иной. То, что он увидел в Германии и Австрии – традиционную там курортную помощь и быстро развивающуюся аппаратную физиотерапию, пока отсутствовало на казанском медицинском рынке. Собственный Институт физических и курортных методов лечения по образцу европейских – вот что было идеей Г.А. Клячкина. В Москве и Петербурге только-только появились в больших больницах и у частных первых электrolечебные кабинеты и водолечебницы с аппаратурой из Европы, быстро развивалась физиотерапия. В Казани пока было пусто.

Проект лечебного заведения Г.А. Клячкина 22 декабря 1897 года был утверждён Министерством внутренних дел Российской Империи как «Устав водолечебницы с кабинетом для лечения электричеством и массажем доктора медицины Г.А. Клячкина в гор. Казани». По Уставу заведение должно было располагаться в центре Казани. Такое место нашлось. На углу Вознесенской улицы и Молочного переулка в большом доходном доме наследников казанских миллионеров купцов Журавлёвых. Гирш-Давид Клячкин в конце 1897 года арендовал там площади для водолечебницы и собственной квартиры. В казанских газетах появилась реклама, и дело быстро пошло вперед. Гирш Абрамович ежегодно посещал лучшие неврологические и физиотерапевтические клиники и курорты Германии, Австрии, Франции, Италии, привозил новые аппараты и методы. Бизнес его развивался. К началу 1903 года доктор Г.А. Клячкин запросил в Министерстве внутренних дел Российской Империи изменение устава своей водолечебницы. Ему разрешили, и с 22 мая по новому уставу у Клячкина была лечебница со стационаром, амбулаторией, отделением для физиотерапии и водолечения. Для этого он арендовал у собственников всё здание площадью 2300 квадратных метров с подвалом 250 квадратных метров и дворовые постройки. Это была недостижимая для конкурентов частная казанская больница со стационарными отделениями терапевтическим, хирургическим и гинекологическим, амбулаторией для приходящих больных, рентгенокабинетом и гордостью и любовью хозяина – большим отделением физиотерапии и водолечения. Клячкина заинтересовали только что введённые в медицинскую практику ультрафиолетовые лампы нобелевского лауреата 1903 года профессора Нильса Финзена, – датчанин лечил в своём «Институте светолечения» этим «синим электрическим светом» туберкулёз кожи и многое другое. Лампы Финзена работали в клинике Г.А. Клячкина, а лечение светом на много лет стало его главной научной и медицинской темой.

В 1905 году вместе с однокашником по университету, другом и коллегой Абрамом Ароновичем Элинсоном, имевшим на Воскресенской улице в доме Чельшева напротив Окружного суда свою небольшую офтальмологическую амбулаторию с операционной, Гирш Абрамович был призван на Русско-японскую войну. Работали вдвоем военврачами в Пензенском тыловом военном госпитале.

Развитие больницы Г.А. Клячкина легко проследить по рекламам. В 1910 году в казанских газетах Г.А. Клячкин сообщал: «Лечебница с постоянными кроватями доктора медицины Г.А. Клячкина.

Лечение больных нервных (специально – страдающих алкоголизмом), внутренних (специально – желудочно-кишечных), хирургических и женских. Водо-электро-светолечебница. Рентгеновский кабинет. Токи Д'Арсонваля. Приём проходящих больных ежедневно. Консультации врачей». В 1913 году в рекламе газет были уже отделения для нервных, внутренних, хирургических и женских болезней, «Институт физических методов лечения» – водо-электро-светолечение, массаж, рентгеновский кабинет для исследований лучами рентгена, токи Д'Арсонваля – большой стационарный аппарат, эманаторий для вдыхания эманации радия – радонотерапия при подагре, невралгии, ревматизме, сахарной болезни. Лучший европейский набор методов. Как и планировал Клячкин, не лечебница, а Институт. Ничего подобного в Казани в государственных, земских и частных больницах и клиниках медфака университета не было. Г.А. Клячкин преуспевал. Был делегирован Казанским Обществом невропатологов и психиатров в Рим на интернациональный съезд по неврологии, стал членом Казанского купеческого собрания. Имя его в Казани и губернии стало нарицательным, клинику называли не иначе как Клячкинская.

В эту знаменитую больницу доктора Г. Клячкина 26 февраля 1913 года обратился истощенный юноша двадцати шести лет, известный татарский поэт Габдулла Тукай. Он болел давно. Туберкулёз правого глаза начался с младенчества, когда Габдулла в деревне Кушлауч сиротой мерз в домишке чужой женщины. Там ребенку лечили глаз сахарной пудрой. В 1907 году на призывной комиссии в Кушлауче Тукай освободили от воинской повинности из-за слепоты правого глаза в связи с туберкулезом и бельмом. В 1907 году Г. Тукай переехал из Уральска в Казань. Жизнь его в Казани была наполнена творчеством и не устроена в бытовом плане. Началась легочная форма туберкулеза. В конце 1911 года Габдулла поехал в деревню Училе к своей тётке Рабиге Амировой. Она вспоминала Габдулла: «Он сам не смог выбраться из саней. Ни вещей у него не было, ни денег. Почти неделю он не мог подняться с постели. И настроение у него было подавленное, толком ничего не рассказывал». К несчастью, Габдулла много курил. «Лежу больной в постели, в которой спит Муса эфенди, кашляю и по привычке курю папиросы», – это Тукай в гостях у богослова Мусы Бигиева. В нищем жилище Габдулле плохо, но лучшего нет: «...комната на одной из вонючих улиц Казани, неопрятная, холодная». В Казани в бытовой неустроенности Габдуллы, холоде, недоедании палочка Коха делала своё дело безнаказанно. Болезнь и холод пришли в стихи Тукай. «Если номер у тебя красив, то в нём будут крысы. И тут рваная, и там рваная есть у меня шуба. Есть у меня шуба, с одной стороны порвалась, с другой расплзлась» [6].

Настала последняя зима. Габдулла чувствовал себя всё хуже. Он уже знал свой диагноз – чахотка, но упорно не шел к врачам. В журнале «Ялт-Йолт» от 21 января 1912 года Тукай написал о себе: «...То ли из чрезмерного фанатизма, то ли по иной причине, с самого моего детства я не верил медицине. И всегда сравнивал докторов, которые видели причину болезни с тем, что «нервы расстроены», с бабками, которые каждую болезнь объясняли мором». В том же журнале он признался: «Вернувшись в Казань, я решил жить так же один-одинёшенек, никуда не ходить, никого не принимать, кушать и спать, читать и писать, болеть и не стонать». И все-таки он пришел к врачу. Что подвигло его на этот шаг? Надежда на исцеление? Невозможность обслуживать себя в холодной комнате в номерах «Амур»? Поиск опоры на последнем тягостном пути?

26 февраля 1913 года, нарушив устав своей больницы, запрещавший госпитализировать заразных больных, Гирш Абрамович Клячкин бесплатно принял на стационарное лечение истощенного юношу Габдулла (Абдулла) Тукаева с тяжелой формой чахотки. По правилам прописал пациента в полицейской части и оставил у себя в сейфе его паспорт. Тукай сообщил об этом событии в прессе: «Подчинившись настоятельному совету и требованию уважаемых докторов, я 26 февраля лег в Клячкинскую больницу. Поэтому свои обязанности секретаря журнала «Ялт-Йолт», которые с самого первого номера были возложены на меня, я передал другим людям. Поэтому я снимаю с себя ответственность за все напечатанные в журнале публикации». По Уставу Клячкин имел право пользоваться неимущих больных безвозмездно, на своё усмотрение. В стационаре для этого была разрешена одна бесплатная кровать в общей палате. Но Клячкин хорошо знал про непрерывный чахоточный надрывный кашель с гнойной мокротой и кровью, бессонные ночи в удушье и обильном поту, и поступил иначе, поместил Габдулла на первом этаже рядом с входом в больницу в одноместной палате с двумя окнами в Молочный переулок, водопроводом и фаянсовым умывальником. Это место оказалось удачным, – к больному поэту устремились его друзья, читатели, почитатели, издатели. И Клячкину было проще скрыть госпитализацию больного с терминальной, самой заразной стадией туберкулёза легких. Почему опытный врач и медицинский коммерсант пошёл на этот риск? Знал что-то о поэте от пришедших накануне его друзей? Или, увидев юношу, пожалел его? Незадолго до этого Тукай писал своему другу Ф. Амирхану: «Постоянно говорю себе: «О боже! Сиротство, нищенство, голод, продажа из деревни в деревню, служение беспощадным татарским баям, сохраненная и в медресе искра таланта – и все это потухнет безвозвратно среди этих пьяниц, пьяных друзей? Уже ведь целый год проходит для меня впустую». После нетопленной шестиметровой комнаты в номерах «Амур» с крысами и клопами, проблемами с мытьём, стиркой, питанием Габдулла Тукай очутился в благоустроенной больнице. Клячкин обеспечивал

стационарных больных постелью, одеждой, трехразовым питанием. Всё это было предоставлено Габдулле, – ванна, душ, пижама, байковый халат, белоснежное постельное бельё с кружевными прошвами, полотенце, пуховые подушки, теплое одеяло, чистый туалет. В лечебнице было тепло и светло. Кормили досыта. Поили молоком. Приветливые сестры милосердия помогали. Когда Габдулла имел всё это в последний раз?

Через много лет Григорий Абрамович Клячкин многократно рассказывал в семье и в своей клинике физиотерапии Казанского ГИДУВа о месяце рядом с умирающим Габдуллой Тукаем. Они беседовали вечерами. Григорий Абрамович приносил Габдулле книги из своей библиотеки. Габдулла понимал, что умирает, обдумывал своё завещание и судьбу авторских прав – книгоиздателя, почуввав добычу, устроили за ними гонку. Клячкин в те дни направил к Габдулле своего адвоката. В последний самый тяжёлый месяц в жизни Габдулле спокойно, тепло, сытно, светло. Его лечат. В те годы не было врачей-инфекционистов, туберкулез внутренних органов пользовали терапевты. Для консультации Тукая Григорий Абрамович пригласил своих коллег и друзей, докторов медицины терапевта Романа Альбертовича Лурия и офтальмолога Абрама Ароновича Элинсона. Вердикт их был печален: чахотка, одно лёгкое разрушено полностью, от второго осталась лишь небольшая часть; старый, запущенный туберкулёзный процесс правого глаза, слепота на него; тяжёлое истощение, лёгочно-сердечная недостаточность. Месяц впереди, не больше. Чем мог лечить Габдулла Тукая Г.А. Клячкин? В Казани заведующий кафедрой и клиникой факультетской терапии университета профессор Алексей Николаевич Казем-Бек в 1887 году впервые в мире с успехом ввел в практику лечения сердечной недостаточности настойку строфанта. До этого сердечникам делали инъекции камфары. Возможно, что Тукая лечили строфантом, – клиника Даркшевича была этажом ниже клиники Казем-Бека. Да и Р.А. Лурия имел отличную терапевтическую школу и был опытным практиком. Камфарой, конечно, Тукая лечили. Скорее всего, Клячкин назначил Тукаю и что-то из своих новейших европейских методов физиотерапии. Месяц не просто жизни, а комфортной жизни и плодотворной литературной работы был поэту обеспечен.

В Клячкинской лечебнице Тукай продолжал работать. Он пишет, принимает посетителей. Его здоровье интересует казанскую публику, и газета «Кояш» регулярно публикует сводки о самочувствии Тукая. На тумбочке у его кровати книги, рукописи и стакан молока. Поэт составляет том из четырехсот своих лучших стихотворений, пишет стихи «Кыйтга», «Редактору», статьи «Первое дело после пробуждения» – анализ всего написанного им, «Два примечания» в «Ялт-Йолт», фельетоны, записки друзьям. Последняя от 28 марта: *«Уважаемая Зайнап-ханум! В восьмой номер послал всё, что было. Первую корректуру нужно бы мне посмотреть. Кроме того, хорошо бы все эти стихотворения поместить в одном номере. Было бы веселей. Хотя чувствую, цензор вычеркнет одну-две строфы из «Слова Толстого». Тогда тем более обязательно напечатать всё. Г. Тукай».*

Днём 31 марта Тукай осмотрел Р.А. Лурия и предупредил дежуривших у поэта друзей, что состояние критическое. Вечером все поняли, что опытный терапевт прав. Наутро на вопрос о самочувствии Тукай ответил: «Смерть». В этот день первого апреля Габдулла, наконец, согласился сфотографироваться. До этого отказывался, говорил, что сначала нужно выздороветь. Казанский фотограф Г. Якобсон, признанный мастер фотопортретов, имел за них золотую медаль Казанской международной выставки 1909 года. Благо, что ателье его было недалеко, на Воскресенской улице в доме Алкиных, и мастер пришел быстро. От рождения небольшой, Габдулла теперь совсем исхудал, и как никогда походил на ребенка. На двух своих последних фотопортретах он уже за чертой земного притяжения. На первом Габдулла один, лицо его просветлено, спокойно, взор недосыгаем, рот приоткрыт – одышка. На втором за ним трое: друг юности Габдулла Кариев, журналист Шигаб Ахмеров и писатель Фатих Сайфи Казанлы. Бесценны два эти портрета, сделанные в больнице Клячкина, – прощальный взгляд на уходящего поэта. На следующий день вечером Габдуллы Тукая не стало. По уставу срочный билет лечебницы за подписью учредителя с обозначением диагноза, времени, методов лечения в больнице и паспорт Абдуллы Тукаева доктор Клячкин передал в Первую полицейскую часть.

Весть о смерти Тукая быстро облетела Казань. Медресе, книжные магазины, татарские издательства четвертого апреля в день похорон не работали. В медресе шакирды читали Коран, посвящая суры любимому поэту. А в больнице Клячкина в это время снимали посмертную маску с лица Тукая. По разным мнениям, на похороны поэта к больнице Клячкина пришли от пяти до десяти тысяч человек. В их числе был и Гирш Абрамович Клячкин.

В 1919 году советские власти реквизируют больницу Г.А. Клячкина. Он устроился невропатологом в Казанский окружной военный госпиталь. Восьмого декабря 1920 года доктора медицины Г.А. Клячкина приняли заведующим физико-терапевтическим отделением с правом голоса члена коллегии в только что организованный Казанский клинический институт [3]. Институт до 1925 года не имел кафедр. По статусу к ним приравнивались больничные отделения. Заведовали ими опытные специалисты профессора университета или доктора медицины. Там же велось преподавание врачам. В 1924-1925 году заведующие отделениями автоматически стали заведующими кафедрами и были избраны профессорами. С декабря 1920 года ведет свою историю организованная Г.А. Клячкиным

кафедра физиотерапии (физиотерапии) Казанского клинического института – ГИДУВа, которой Григорий Абрамович руководил до 1937 года.

Григорий Абрамович Клячкин прожил долгую жизнь. Его восьмидесятилетие в Татарской Республике праздновали с размахом, по праву назвав профессора одним из основателей Казанского ГИДУВа и всей реабилитационной и санаторной службы Татарии, одним из ведущих физиотерапевтов СССР [5].

Выводы. Профессор Григорий Абрамович Клячкин был выдающимся организатором здравоохранения в Казанской губернии с 1897 по 1919 годы, основателем кафедры и клиники физиотерапии Казанского клинического института – ГИДУВа в декабре 1920 года, организатором всей реабилитационной и санаторной службы Татарии, одним из ведущих физиотерапевтов СССР.

Литература

1. ГА РТ (Государственный архив республики Татарстан) - 7347-2-л/д.
2. ГА РТ - 977- л/д – 31091.
3. ГАРТ -7347-1-1-л 64.
4. Клячкин Г.А. Материалы к учению о происхождении и центральном ходе VI, VII, VIII, IX, X, XI и XII пар черепных нервов. Экспериментально-анатомическое исследование. Казань, 1897.
5. Приказ Министра здравоохранения РСФСР № 454-о от 31 августа 1946 г.
6. Тукай Г. Журнал Ялт-Йолт. 11 марта 1912.
7. Элинсон А.А. О сосудодвигательных нервах сетчатки. Казань: тип. В.М. Ключникова, 1896. 32 с.

References

1. GA RT (Gosudarstvennyj arhiv respubliky Tatarstan)[State Archive of the Republic of Tatarstan] - 7347-2-l/d. Russian.
2. GA RT - 977- l/d – 31091. Russian.
3. GART -7347-1-1-l 64. Russian.
4. Kljachkin GA. Materialy k ucheniju o proishozhdenii i central'nom hode VI, VII, VIII, IX, X, XI i XII par cherepnyh nervov [Materials for the doctrine of the origin and central course of VI, VII, VIII, IX, X, XI and XII pairs of cranial nerves. Experimental anatomical study]. Jeksperimental'no-anatomicheskoe issledovanie. Kazan'; 1897. Russian.
5. Prikaz Ministra zdravoohranenija RSFSR [Order of the Minister of Health of the RSFSR] № 454-o ot 31 avgusta 1946 g. Russian.
6. Tukaj G. Zhurnal Jalt-Jolt [Yalta-Yolt magazine]. 11 marta 1912. Russian.
7. Jelinson AA. O sosudodvigatel'nyh nervah setchatki [About the vasomotor nerves of the retina]. Kazan': tip. VM. Kljuchnikova; 1896. Russian.

Библиографическая ссылка:

Подольская М.А. Организатор кафедры физиотерапии Казанского клинического института Г.А. Клячкин – последний врач Габдуллы Тукая // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2021. №5. Публикация 3-13. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2021-5/3-13.pdf> (дата обращения: 19.10.2021). DOI: 10.24412/2075-4094-2021-5-3-13*

Bibliographic reference:

Podolskaya MA. Organizator kafedry fizioterapii Kazanskogo klinicheskogo instituta G.A. Kljachkin – poslednij vrach Gabdulla Tukaja [Organizer of the department of physiotherapy of the Kazan clinical institute G.A. Kleachkin - the last doctor Gabdulla Tukay]. Journal of New Medical Technologies, e-edition. 2021 [cited 2021 Oct 19];5 [about 6 p.]. Russian. Available from: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2021-5/3-13.pdf>. DOI: 10.24412/2075-4094-2021-5-3-13

* номера страниц смотреть после выхода полной версии журнала: URL: <http://medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2021-5/e2021-5.pdf>